

СТАТЬЯ

УДК 331:378.1

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СИСТЕМЫ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ****¹Кайгородцев А.А., ²Сарсембаева Г.Ж.**¹*Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, e-mail: kay-alex@mail.ru;*²*Казахстанско-Американский свободный университет, Усть-Каменогорск,
e-mail: sgulnar10@mail.ru*

Раскрыта сущность системы высшего образования с позиций институциональной экономики и экономики знаний. Дано определение образования как социального института, являющегося отраслью духовного производства. Сделан вывод о приоритетности фундаментального высшего образования, обеспечивающего взаимосвязанную реализацию двух концепций рыночной экономики: «втягивания рынком» и «проталкивания на рынок», а также позволяющего реализовать принцип «образование через всю жизнь». Показана необходимость возрастания в условиях перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях, роли высшей технической школы, которая должна обеспечивать формирование и опережающее развитие научно-технологического потенциала страны. Показано отличие учебных заведений от других хозяйствующих субъектов рыночной экономики. Обоснована возможность рассматривать поведение высших учебных заведений на основе модели максимизации полезности, в соответствии с которой полезность вуза является функцией от престижности вуза, качества и количества студентов. Дано обоснование возможности использования при распределении средств бюджета вуза метода «управление по центрам ответственности». Сделан вывод о том, что изменениям в организационной сфере высших учебных заведений присущ изоморфизм. Показано, что для казахстанской системы высшего образования характерны различные виды изоморфизма: принудительный, нормативный, миметический изоморфизм и автоморфизм. Обоснована необходимость государственной поддержки высших учебных заведений, а также финансирования их деятельности из различных источников.

Ключевые слова: образование, высшее образование, духовное производство, изоморфизм, максимизация полезности, управление по центрам ответственности, государственная поддержка, импакт-фактор, индекс цитирования

THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK FOR THE HIGHER EDUCATION SYSTEM**¹Kaygorodtsev A.A., ²Sarsembaeva G.Zh.**¹*Sarsen Amanzholov East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, e-mail: kay-alex@mail.ru;*²*Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, e-mail: sgulnar10@mail.ru*

The essence of the system of higher education from the standpoint of the institutional economy and knowledge economy. The definition of education as a social institution, which is a branch of spiritual production. The conclusion is made about the priority of fundamental higher education, which provides the interconnected realization of two concepts of market economy: «market retraction» and «push to market», as well as allows to realize the principle of «education through life». The difference between educational institutions and other economic entities of the market economy is shown. The possibility to consider the behavior of higher education institutions on the basis of the model of maximizing utility, according to which the usefulness of the University is a function of the prestige of the University, the quality and number of students. The substantiation of the possibility of using the method of «management by responsibility centers» in the allocation of the University budget is given. It is concluded that changes in the organizational sphere of higher educational institutions are inherent in isomorphism. It is shown that the Kazakhstan higher education system is characterized by different types of isomorphism: compulsory, normative, mimetic isomorphism and automorphism. The necessity of state support of higher educational institutions, as well as financing their activities from various sources is substantiated.

Keywords: education, higher education, spiritual production, isomorphism, utility maximization, responsibility centers management, state support, impact factor, citation index

Система высшего образования представляет собой комплекс институтов, которые обеспечивают подготовку кадров для материального и духовного производства и имеют национальные корни, традиции, культурные и политические особенности. Основными институтами данной системы являются нормы права, программные документы органов власти и управления, документы, регламентирующие деятельность физических и юридических лиц, модели

поведения физических и юридических лиц, а также организационно-правовые формы хозяйствующих субъектов.

Цель исследования: раскрытие сущности системы высшего образования с позиций институциональной экономики и экономики знаний.

Материалы и методы исследования

Теоретической и методологической основой исследования являются произведе-

ния отечественных и зарубежных ученых по проблемам экономики и управления системой высшего образования. При проведении исследования использовались такие методы познания, как системно-функциональный, историко-логический, экономико-статистический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Функционирование и развитие системы высшего образования происходит в соответствующей институциональной среде, которая определяет поведение и взаимоотношения участников образовательного процесса и обеспечивает производство, защиту, распространение и освоение знаний.

Под *институциональными основами* функционирования и развития системы высшего образования авторы понимают совокупность экономических, политических, социальных и правовых правил, отношений и структур, которые являются основой создания, распространения и освоения знаний, умений и навыков.

Образование – это социальный институт, реализующий процесс, представляющий собой органическое единство обучения, воспитания, развития молодежи и передачи материальной и духовной культуры от одного поколения к другому.

Образование является отраслью *духовного производства*, представляющего собой единый, цельный, неразрывный процесс производства новых личностных знаний, в котором сочетаются черты производства и потребления знаний. При этом производитель знаний является их первым и основным потребителем [1].

В связи с тем, что образование входит в состав духовного производства, оно имеет следующие специфические черты, отличающие ее от других видов экономической деятельности:

а) результат образования проявляется не сразу;

б) эффективность образования зависит не только от непосредственного качества услуг, оказываемых учебными заведениями, но и от ряда параметров, не зависящих от образовательного учреждения (конъюнктура на рынке труда, активность выпускников учебных заведений в поиске работы, коммуникационные способности выпускников и др.);

в) эффективность образования в значительной мере зависит от усилий обучающихся;

г) клиенты образовательных учреждений приобретают так называемые «доверительные блага», непосредственная оценка необходимого объема или качества

которых потребителями достаточно сложна, в результате чего возникают благоприятные условия для оппортунистического поведения со стороны учебных заведений (они могут: оказывать образовательные услуги низкого качества, выдавая их за высококачественные; навязывать дополнительные услуги, в которых не нуждаются потребители; навязывать услуги более высокого качества, чем то, которое необходимо потребителям) [2].

Высшие учебные заведения занимаются созданием и накоплением знаний. Являясь субъектами национальной инновационной системы, они определяют темпы генерирования и диффузии знаний, а также обеспечивают непрерывность разнообразных инновационных циклов в экономике, принимая непосредственное участие в создании и распространении новых знаний, а также в трансформации этих знаний в технологии с последующим внедрением этих технологий в результате их коммерциализации в производство.

В единой технологической цепочке «исследования – разработки – производственное потребление результатов НИОКР» вузы обеспечивают взаимосвязанную реализацию двух концепций:

а) «втягивания рынком», то есть подготовку специалистов, востребованных на рынке труда, а также проведение НИОКР в соответствии с потребностями производства;

б) «проталкивания на рынок», то есть опережающую подготовку специалистов для пятого и шестого технологических укладов, а также разработку прорывных технологий, способствующих его формированию [3].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о приоритетности фундаментального образования, которое:

а) обладает большим жизненным циклом;

б) является более консервативным;

в) позволяет реализовать принцип образования «через всю жизнь»;

г) не допускает критического отрыва образовательного процесса от практики.

В то же время в условиях перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях, возрастает роль высшей технической школы, которая должна обеспечить формирование и опережающее развитие научно-технологического потенциала страны, важнейшим элементом которого являются технические специалисты, подготовленные на основе сочетания предметного, функционального и проблемного принципов и обладающие способностью:

а) проводить исследования в области техники и технологии производства;

б) совершенствовать методы социально-производственного управления технологическими процессами;

в) не только к работе по найму, но и к предпринимательской деятельности, в том числе в сфере инновационного бизнеса, осуществляющего производство новых знаний и их капитализацию [4].

В условиях рыночной экономики высшие учебные заведения принято рассматривать как «производителей знаний». В связи с этим поведение вузов анализируется аналогично поведению типичных хозяйствующих субъектов. В то же время, по мнению А.А. Пановой, высшие учебные заведения обладают рядом особенностей, обуславливающих необходимость модификации инструментария экономического анализа, а именно [5]:

– вузы создаются не только для оказания образовательных услуг, но также и для осуществления управляемого процесса формирования общественного и профессионального сознания, развития культуры и цивилизации;

– научно-исследовательская деятельность вуза неразрывно связана с образовательным процессом, является гарантией его эффективности, поскольку научная деятельность дает возможность ППС непрерывно обновлять и пополнять свои профессиональные знания и получать практический опыт;

– вузы функционируют на рынке доверительных благ. Вследствие асимметрии информации потребители образовательных услуг (студенты) не в полной мере осознают, услуги какого качества они получают, выбрав тот или иной вуз. Им достаточно сложно контролировать администрацию вуза;

– государственные вузы являются некоммерческими организациями, не имеющими возможности свободно распоряжаться полученной прибылью, как следствие, не заинтересованными в максимизации прибыли.

Однако вследствие неопределенности технологии производства знания и обусловленной этим сложности адекватного измерения результатов образовательного процесса прибыль высших учебных заведений не может рассматриваться в качестве объекта максимизации конечного результата их деятельности.

Поведение высших учебных заведений можно рассматривать на основе модели максимизации полезности, в соответствии с которой полезность вуза является функцией от престижности вуза, качества и количества студентов.

Так, в настоящее время общий доход высших учебных заведений Великобритании состоит из: оплаты за обучение

(32,1%); государственного финансирования (29,6%); научно-исследовательских грантов (16,2%); пожертвований и инвестиционного дохода (1%) [6].

Существует два подхода к распределению доходов высших учебных заведений:

1. Денежные средства из перечисленных выше источников финансирования получает администрация вуза, которая использует их для покрытия основных издержек функционирования вуза, а затем распределяет оставшиеся средства между структурными подразделениями (факультетами, лабораториями).

2. Вуз функционирует на основе принципов внутрикорпоративного хозрасчета, в соответствии с которыми каждое структурное подразделение оставляет себе все полученные доходы и передает ректорату только сумму, достаточную для покрытия своей доли издержек в расходах администрации вуза и обслуживающих подразделений. Аппарат управления может перераспределять полученные им средства между хозрасчетными подразделениями, для достижения его текущих и перспективных целей. Такой подход к распределению средств бюджета университета носит название «управление по центрам ответственности» [7].

Хозрасчетные структурные подразделения университета (центры ответственности) могут самостоятельно зарабатывать и использовать средства для финансирования своих текущих расходов, хотя, с нашей точки зрения, более рациональной является модель финансового менеджмента, при которой администрация вуза осуществляет контроль отношений с крупными инвесторами и с учетом приоритетов учебного заведения согласовывает интересы инвесторов с потребностями центров ответственности.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о возможности использования модели максимизации полезности для прогнозирования поведения университета.

Изменениям в организационной сфере высших учебных заведений присущ *изоморфизм*, то есть имитирование организационных форм других организаций, используемых в качестве образцов. Это побуждает руководителей организаций образования заниматься поиском образцов организационного поведения, имитирование которых позволяет вузам оправдать свое существование перед субъектами профессиональной среды (государством, профессиональным сообществом, организациями НИОКР и т.п.).

Для казахстанской системы высшего образования характерны различные виды изоморфизма: принудительный, нормативный, миметический изоморфизм и автоморфизм.

Мы считаем, что большая часть преобразований в казахстанских вузах является результатом *принудительного изоморфизма*, так как эти преобразования осуществлялись по инициативе Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК). При этом МОН РК, принявшее решение о присоединении к Болонскому процессу, реализует модель *нормативного изоморфизма*, в основе которой лежит использование разделяемых коллективом организации профессиональных норм и т.п.

Кроме того, системе высшего образования в Казахстане присущ *миметический изоморфизм*, то есть подражание в условиях неопределенности, не требующее осознанного решения и всесторонней осведомленности о предмете подражания. Это объясняется тем, что после распада СССР преподаватели и сотрудники казахстанских вузов оказались в ситуации неясности и неопределенности, в частности, в вопросах политики, финансирования и компетенций. В результате было принято решение имитировать априори считающиеся эффективными модели функционирования организаций высшего образования США.

В качестве примера *автоморфизма*, то есть копирования организацией положительного собственного прошлого опыта, можно привести преобразование академической степени «доктор философии» (PhD) в ученую степень и ужесточение МОН РК требований к соискателям этой степени по аналогии с ученой степенью «кандидат наук» (в частности, утверждение решения диссертационного совета Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК).

Реформирование казахстанской системы высшего образования осуществляется на основе адаптации отечественными вузами западных моделей к местным условиям. В связи с этим необходимо:

а) определить степень корреляции концептуальных основ педагогических систем зарубежных стран с ментальностью и традициями системы образования Казахстана;

б) осуществить приспособление и соотнесение технологий в области педагогики зарубежных стран с образовательными технологиями, которые уже имеются в Казахстане;

в) разработать технологии трансформации педагогических систем зарубежных стран в образовательное пространство Республики Казахстан;

г) определить и научно обосновать пути подготовки отечественных педагогов к применению в своей практике технологий, используемых в зарубежных педагогических системах [8].

В настоящее время все большее количество сторонников приобретает теория человеческого капитала, под которым следует понимать совокупность знаний, навыков и способностей человека, способствующих росту его производительной силы и являющихся источником будущих заработков или удовлетворения будущих потребностей, или того и другого вместе.

Согласно данной теории, каждый человек разумно и расчетливо определяет стратегию роста своего профессионального потенциала, производя инвестиции в образование до тех пор, пока сумма доходов, полученных за время производительного использования человеческого капитала, не превысит такие инвестиции.

Вместе с тем между затратами на образование и качеством образования нет прямой корреляционной зависимости. Так, Австралия, занимающая 1 место в мире по уровню образования, по уровню расходов на образование (5,1% от ВВП) находится только на 62 месте. В целом же из стран, входящих в ТОП-10 по Индексу уровня образования, лишь три страны входят в ТОП-30 по уровню расходов на образование, а в ТОП-40 – только 5 стран. Казахстан, затраты на образование в котором составляют 3,1% от ВВП (125 место), по уровню образования занимает 37 место в мире [9, 10].

Государственные высшие учебные заведения являются некоммерческими организациями. Они могут получать прибыль от всех видов деятельности, то есть их доходы могут превышать расходы. Однако получение прибыли не является главной целью вуза. К тому же учредители организации образования, попечительский совет или ректорат не могут распределять прибыль между собой: она должна сохраняться в резерве или использоваться иным способом для финансирования будущих расходов университета.

Исследуя деятельность высших учебных заведений, Адам Смит априори предполагал возможную неэффективность преподавания в университетах, являющуюся следствием системы вознаграждений, обусловленной некоммерческим характером деятельности вузов. Он отмечал, что существующая система финансирования учебных заведений не способствует стремлению преподавателей должным образом исполнять свои обязанности, так как их доходы не зависят «от успешности и репутации преподавателей в своей области». Кроме того, А. Смит считал государственные учебные заведения менее эффективными, чем частные [11].

Мы считаем, что точка зрения А. Смита не является бесспорной. С одной стороны, он абсолютно прав, заявляя, что уровень заработной платы преподавателей должен определяться эффективностью их работы (для этого во многих вузах применяется дифференцированная оплата труда преподавателей). При этом для мотивации профессорско-преподавательского состава к эффективному выполнению своих обязанностей важны как материальные, так и моральные стимулы (например, общественное признание или признание коллег в форме разного рода наград, продвижение по профессиональной лестнице и т.п.). Поэтому в вузах не должно быть договоров пожизненного найма, а решение о сохранении за преподавателем занимаемой должности следует принимать на основании эффективности его работы.

С другой стороны, качество знаний, приобретаемых студентами, является функцией не от формы собственности на учебное заведение, а от эффективности системы менеджмента, в том числе в области подбора, аттестации и повышения квалификации ППС. В связи с этим не следует отказываться от государственного субсидирования университетского образования, так как система образования обеспечивает повышение качества рабочей силы и, как следствие, экономический рост, поскольку образованный работник становится более ответственным и инициативным в условиях быстро изменяющихся условий экономической среды. При этом целесообразно осуществлять развитие системы высшего образования на основе государственно-частного партнерства, увеличив долю частного капитала в финансировании образовательных учреждений, но не в целях сокращения бюджетного финансирования, а для увеличения размеров финансирования вузов из всех возможных источников.

Выводы

В результате проведенного исследования:

а) раскрыта сущность системы образования как отрасли духовного производства;

б) сделан вывод о том, что изменениям в организационной сфере высших учебных заведений присущ изоморфизм;

в) определена возможность использования для управления и анализа деятельности высших учебных заведений моделей управления по центрам ответственности и максимизация полезности;

г) обоснована необходимость государственной поддержки высших учебных заведений, а также финансирования их деятельности из различных источников.

Список литературы

1. Проблемы развития экономики знаний. Особенности промышленного комплекса региона в экономике знаний: материалы международных научных семинаров / Под ред. Е.В. Пилипенко, Ю.В. Баталова. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2013. 43 с.
2. Юджевич М.М. Деятельность университетов и ученых: экономические объяснения и академические оправдания (комментарий к статье А. Даймонда «Поведение университетов и ученых: экономические объяснения») // Экономика университета: институты и организации: сборник переводных статей с комментариями. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. С. 47–74.
3. Баталов Ю.В., Колос Е.А. Научно-методические подходы инновационного управления высшим образованием Казахстана. Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2011. 220 с.
4. Баталов Ю.В., Пилипенко Е.В., Колос Е.А., Денисова О.К. Формирование экономики знаний: теоретико-методологический аспект. Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2015. 214 с.
5. Панова А.А. О структуре управления и принятии решений в российских вузах. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 28 с.
6. Higher Education Facts and Figures, Summer 2013. Universities UK. P. 17. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.universitiesuk.ac.uk/> (дата обращения: 17.05.2019).
7. Strauss J., Curry J., Whalen E. Revenue Responsibility Budgeting. Resource Allocation in Higher Education. William F. Massy, ed. Ann Arbor. MI: University of Michigan Press., 1996. P. 163–190.
8. Шайдуллина А.Р. Интеграция ссуза, вуза и производства в региональной системе профессионального образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Казань, 2010. 45 с.
9. Рейтинг стран мира по уровню образования за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения: 17.05.2019).
10. Рейтинг стран мира по уровню расходов на образование за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/expenditure-on-education/info> (дата обращения: 17.05.2019).
11. Smith A. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Books I, II, III, IV and V. MetaLibri, 2007. 745 p. [Электронный ресурс]. URL: http://files.libertyfund.org/files/220/0141-02_Bk.pdf (дата обращения: 17.05.2019).